

Но тут средь мрака и отчаяния вспыхнул огонёк надежды: старик вспомнил о драгоценном хрустальном шаре, спрятанном в его нагрудном кармане. Занимаясь собирательством душ покойничков, он особо не задумывался, зачем оно ему надо – решение было спонтанным, по велению интуиции. Тогда он просто подумал, что черная аура может стать неплохой подпиткой для его собственной. Энергия мертвецов не столь аппетитна, как кровь мерзкой девчонки, но всё же лучше, чем ничего.

Извлечь сферу ему стоило немалых трудов, однако в итоге черные ниточки поглощенных душ одна за другой потянулись к его телу. И хотя энергии в нитях содержалось всего ничего, «урожай» из миллиона умерших на поле боя был более, чем значительным. Холод постепенно отступал, дышать стало не в пример легче. В какой-то момент Предок Мо ощутил внутри себя мощь, способную сокрушить горы и повернуть вспять реки – а уж справиться с девятиэтажной пагодой, заточившей его в тюрьму, и подавно.

Здание, уменьшавшееся на глазах в руке Наньгун Луюня, затряслось, завывало, опасно запульсировало – юноша, нахмурившись, влил драклову уйму духовной силы в пагоду в попытке её усмирить, но тщетно. Ураган ледяной энергии, бушующий и ширящийся внутри, грозил вырваться в любой момент. И Его Высочество принял единственно верное в данной ситуации решение: зашвырнул «ловушку», сковывающую безумца, как можно дальше, за горизонт.

И, как выяснилось, сделал он это очень вовремя: уже в воздухе пагода взорвалась, осветив весь небосклон багровым сиянием. Вслед за огнём луну и звёзды заслонил густой черный туман, грибовидным облаком оседающий на землю. Горящие обломки разлетелись во все стороны, являя подуставшему от всех этих событий миру неубиваемого, немерзаемого и крайне недовольного подобным обращением Предка Мо. Вся его фигура сверкала синевой, словно покрытая толстым слоем инея, лицо было испещрено черными прожилками, а глаза горели жаждой убийства. И старик, не теряя времени, тут же атаковал мальчишку, посмеявшегося запечатать его в пагоде.

Наньгун Луюнь был искренне поражен живучестью противника, хоть и не подавал виду – сохранять хорошую мину при плохой игре ему было не впервой. И даже когда на него обрушились градом тысячи лезвий-ледышек, лишь усмехнулся и приготовился к сражению. Всё его тело напряглось, в глазах не было ни капли страха или паники – только сосредоточенность. В царящей вокруг тишине шум целого водопада лезвий, разрезающих воздух, звучал поистине устрашающе.

Мужчина стоял до последнего, пока сверкающие ножи не забрезжили буквально в ста метрах от его носа – иначе смотрелось бы не так пафосно, очевидно. А потом принялся быстро-быстро перебирать руками, выковыривая из наэлектризовавшегося от его телодвижений множество молний. Одна из них, подлетев к своему создателю поближе, недовольно клацнула зубами из проявившейся щетинистой морды змея-дракона – мол, «хозяин, а ты не мог бы озаботиться нашим появлением чуть раньше, чтобы не изображать тут теперь взбесившуюся мельницу?»

Наньгун Луюнь, то ли пристыдившись справедливого замечания, то ли посчитав, что сотворенных молний уже достаточно, отмахнулся от мудрой твари и спокойно скомандовал: «Вперёд!»

Электрические разряды послушно полетели к лезвиям-ледышкам. Бамц, бумц, хрясь – искры

так и спались, отражаясь и умножаясь в ледяной крошке. Среди облаков сие действо выглядело, как невероятной красоты салют – даже Су Ло, которая на подлете к своему возлюбленному ойкнула и отскочила, присев на землю и зажав руками голову, неуверенно высунулась из своего «укрытия» и восхитилась зрелищем. Вспыхивающие цветы-фонтаны на фоне общего стресса плотно запечатлелись в её памяти, как самое прекрасное, что девушке когда-либо доводилось видеть.

Однако, помимо воспоминаний, столкновение двух стихий – льда и молнии – создало сильное колебание энергетических полей. Земля в который раз взвыла, затряслась, пошла трещинами и разверзла слои почвы, заглотив цветущие луга. В радиусе двадцати километров склоны и поля превратились в одну глубокую яму. После первого же дождя она заполнится и станет огромным озером. А Су Ло ещё не верила, что Мастер Града Чистилища когда-то во гневе сравнивал горы с землёй, вследствие чего образовался горный пруд – вот, пожалуйста, на лицо доказательства опасности для общества и ландшафта всяких неуравновешенных могущественных экспертов.

Его Высочество принц Цзинь мысленно просчитывал варианты: возможности его тела, увы, не безграничны, и если он не сможет одержать безоговорочную победу над Предком Мо в течение ближайших пятнадцати минут, и он, и Су Ло обречены. Загадочная сила в его организме была слишком огромной, чересчур необъятной – и совершенно не поддавалась контролю. Благодаря этому ресурсу Наньгун Лююню удалось за считанные часы прорваться до командирского ранга, но проблема заключалась в том, что его физическое тело не поспевало за развитием духа. Да ещё и чокнутый старикашка мало того, что с легкостью избавился от оков, так ещё и, вместо того, чтобы тихо-мирно сдохнуть, разъярился пуще прежнего и, ничуть не стесняясь, применяет весь свой арсенал убийственных штучек. Юноше не оставалось ничего иного, кроме как пойти ва-банк – рискованно, но другого шанса у них, скорее всего, попросту не будет. Всё его тело напряглось, приготовившись к прыжку.

Состояние Предка Мо было близко к экстазу и эйфории: азарт битвы захватил его с головой, он целиком и полностью отдался этому сражению, позабыв обо всём на свете. Даже об экс-Четвертой Мисс с её драгоценной кровушкой – Су Ло даже подумала было оскорбиться, что её прелести предпочли какому-то худосочному пареньку, но потом всё же решила прислушаться к народной мудрости: чем бы дитя ни тешилось – лишь бы других сожрать не пыталось.

Битва десятилетия (а могущественные эксперты нечасто переходили к открытой конфронтации друг с другом, больше увлеченные покорением новых вершин культивации) проходила аккуратно на границе между Восточным Лином и Северным Мо, на многовековых лугах – точнее, на бывших лугах и будущем озере, – слева и справа окруженная горными хребтами и пролегающей линией Черного Леса. В общем, общий антураж и арена были что надо, и противники не стеснялись применять свои самые изощренные техники, самые убийственные приёмы: выйти победителем мог только один.